

ЛЕТОПИСЬ НАРОДНОГО ПОДВИГА

МНЕ И МОИМ товарищам по оружию, в то время находившимся на Камчатке, довелось участвовать в боях за Курилы. По воспоминаниям и записям расскажу лишь о нескольких эпизодах тех далеких военных событий, а именно о боях за остров-крепость Шумшу.

Десант на Курилы формировался в Петропавловске-Камчатском и 17 августа военные корабли снялись с рейда Ава-чинской бухты и боевым порядком ушли в сторону Курил, оккупированных японскими самураями. На одном из судов среди десантников находился взвод подрывников, которым командовал техник-лейтенант Александр Водынин.

Колонна кораблей с десантниками подходила к скалистым берегам острова, на котором притаился враг. Погода свежая. Охотское море начинало бушевать. Волны, сильно удаляясь о стальную борт корабля, брызгами летели на палубу до самого мостика. Ветер все усиливался. Вот и вражеский берег. Десантники всматривались в нагромождение камней. Где траншеи? Где огневые точки японцев? Но берег, окаймленный холодными пенными волнами, сурово молчал.

Прозвучал сигнал боевой тревоги. Прокатилась волна митингов. Тихоокеанцы дали клятву бить врага беспощадно, приказ Родины выполнить с честью.

Многое в предстоящем бою с японцами зависело от действий взвода, которым командовал А. Водынин. Все дружки звали его Сашей. Он был грамотным, опытным и решительным офицером, внимательным и заботливым человеком. Перед высадкой внушал людям, чтобы оказывали помощь друг другу в бою, так как драться приходилось с коварным и хитрым, ожесточенно сопротивляющимся врагом.

Водынин разделил взвод на три группы.

— Каждая группа выполняет задачу самостоятельно, сообразуясь с обстановкой на месте. Высадку будут поддерживать огнем сотридцатимиллиметровая четырехорудийная батарея с полуострова, мизаг «Охотск», сторожевики «Дзержинский» и «Киров», — сообщил он и дал команду подготовить оружие и мины к бою.

Первым в воду со знаменем в руках и винтовкой на перевес прыгнул коммунист старший сержант Николай Паикратов. Моряки, затанув дышанье, с напряжением следили за храбрецом. Вот он выскочил на берег и стремительно побежал вперед. Лег на землю и прижался к ней, словно, обнимая ее — родную, растоптанную захватчиками. Потом спял штык и быстро начал копать ямку, чтобы воткнуть в нее древко

знамени. Как из-под земли выскочило с подложками самураев, пытаясь захватить смельчака. Ему на выручку с корабля устремились боевые пятерки десантников.

Подрывники по приказу командира взвода А. Водынина тоже устремились к острову. Крепость ответила огнем орудий, минометов и крупнокалиберных пулеметов. Артиллерий-

ский огонь, что большую помощь подрывникам оказал начальник инженерного отдела штаба полковник И. С. Денискин, участник гражданской войны, член партии с 1919 года. Он научил подрывать доты.

Получив приказ разрушить укрепленные позиции высоты, Водынин с пятью саперами — коммунистами Иваном Кобзарем и Степаном Рындиным,

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...

В августе 1945 года СССР, верный союзническому долгу, объявил войну милитаристской Японии, пособнику фашистской Германии на Дальнем Востоке. Одновременно должен был решиться вопрос государственного значения: возвращение исконно русских земель — Южного Сахалина и Курильских островов нашей Родине.

В военных действиях на Дальнем Востоке особое место занимает Курильская десантная операция, проведенная силами Камчатского оборонительного района. Решающую роль в ней сыграли бои за овладение островом Шумшу. В них советские десантники покрыли себя неуязвимой славой.

Навечно вошли в историю имена моряков-водолазов. О их подвиге рассказывает заместитель командира передового отряда десанта, подполковник в отставке Аполлон Павлович Перм.

ская стрельба наших кораблей была очень кетати. Высадка десанта прошла без значительных потерь в личном составе и технике.

Когда наши достигли берега, их контратаковали японцы. Самураи с высокой прибрежной подошвы начали забрасывать десантников гранатами, открыли сильный огонь из пулеметов и автоматов. Крупнокалиберные пулеметы с десантных судов расстреливали контратакующую цепь смертников, которые с открытыми ртами и озверевшим видом лезли под уничтожающий огонь.

Десантники пошли в рукопашную схватку, понесли первые потери...

Сопротивление японцев нарастало. Усилили натиск и наши части. На захваченной территории противника было установлено Красное знамя, а рядом с ним — голубой военно-морской флаг. В одиннадцатый час дня восемнадцатого августа мы ворвались в предпоследнюю, сильно укрепленную позицию у высот 165 и 171, — линию обороны японцев с большим сосредоточением огневых средств.

И тут отличились саперы. Взвод Водынина продвигался к высоте 171. За ним наступали стрелковые роты и роты автоматчиков. У подножия сопки располагались доты, дзоты и минометная батарея противника. Подрывники — водолазы должны были уничтожить ряд огневых точек. Следует отме-

комсомольцами Петром Бабичем, Петром Ударцевым и Михаилом Власенко, нагруженными противотанковыми минами и гранатами, подбирались через кустарники к железобетонному укреплению, врезанному в склон сопки. Обойдя его слева, подрывники оказались вблизи дороги, ведущей к сильно укрепленной высоте. Внезапно из засады на них набросились японцы.

Вот как рассказывал об этом Петр Бабич.

— Мы остановились в небольшой болотистой ложине у дороги. Отсюда было удобно наблюдать за противником, за высотами и дорогой. Но оплошали: смотрели только вперед. Этим и воспользовались японцы. Первыми выстрелами был ранен Водынин и другие бойцы. Не успели сделать перевязку, как в грохоте канонады отчетливо услышали нарастающий гул танков.

— Танки! — крикнул Степан Рыдин.

Передняя машина шла с открытым люком. В нем стоял офицер со знаменем императорской Японии в руках.

Силы были неравные, но истекающий кровью командир приказал саперам принять бой. Когда головной танк приблизился, Водынин, собрав последние силы, швырнул гранату в люк. Раздался страшный взрыв.

За первой бронированной машиной двигалась вторая, третья. Обесчелочный Александр приложился к животу де-

сятикилограммовую мину и, встав во весь рост, преградил путь самурайскому чудовищу. Вражеский пулеметчик выплеснул свинцовую струю. Наш командир упал. Все думали — погиб он. Но нет! Саша Водынин сделал одно, другое усилие и пополз с миной наперез танку. Приподнялся, крикнул: «За Родину!» и бросился с миной под танк.

Героическая смерть командира воодушевила остальных. «Бей самураев!» — крикнул Иван Кобзарь и с высоко поднятой связкой гранат пошел навстречу с танком. Пулеметная очередь прошла груз храбреца. Танкист тормознул, но было поздно — связка гранат Кобзаря сделала свое дело. А через секунду раздался новый взрыв. Это Степан Рыдин исполнил свою клятву защиты Отечества, подорвавшись вместе с вражеским железным чудовищем. Петр Бабич сунул связку гранат под проходящий мимо него танк. Морская взрывом отбросило в болото. Очередной танк пошел на него, чтобы раздавить моряка гусеницами. Но Миша Власенко вскочил на танк, расстрелял через люк экипаж, влез в танк, выбросил мертвого механика, водителя наружу и сел за рычаги. Комсомолец спас своего товарища — Бабича, вытащив его бесчувственным из тины. И тут раздался еще взрыв. Это Петя Ударцев вступил в бой.

На помощь водолазам подоспели парторг батальона Быкасов, комсорг Паикратов и краснофлотец-пограничник сержант Матвеев, уничтожившие еще несколько танков. Вражеская колонна повернула назад.

Весь о подвиге моряков-водолазов быстро разошлась по цепям атакующих. Моряки, штурмующие склоны высоты, поклялись отомстить за героев.

Бой за высоту шел с переменным успехом. Японцы бросали подкрепления, но все более и более чувствовалась наша победа. К 23 часам 18 августа высота 171 была нами взята. Японские захватчики навсегда были изгнаны с нашей русской священной земли.

В тяжелых сражениях добывалась победа. Советские парни — моряки, пограничники, армейцы сражались стойко. Родина не забудет их подвиг.

Прошли годы. Освобождение Курил стало историей. Многие сделаны на островах для увековечения памяти моряков-героев.

Дальневосточники помнят о них, помнят водолазы, повторивших подвиг моряков-сеастопольцев на Малаховом кургане.

А. ПЕРМ,

участник Курильской десантной операции, подполковник

в отставке.